

Оркестр как универсальное орудие

Гастроли Венской филармонии в Москве
газета 2007-26 апр. - с. 24.

Илья Овчинников

Еще несколько месяцев осталось до окончания столичного музыкального сезона, однако главное его событие уже состоялось. В Концертном зале имени Чайковского и Большом зале консерватории прошли концерты Венского филармонического оркестра — одного из лучших симфонических коллективов мира, которым сто лет назад дирижировал сам Густав Малер. На сей раз за пультом встал Даниэль Баренбойм — всемирно известный дирижер, пианист и общественный деятель.

Концерты легендарного оркестра прошли под девизом «Венская филармония в Московской филармонии». Приглашающая сторона может праздновать победу: лучшего подарка на свое 85-летие, нежели гастроли «венских филармоников», Московская филармония себе сделать не могла. Гастролеры представили две разные программы с Даниэлем Баренбоймом, который выступил как дирижер и пианист. Роль солиста, правда, на этот раз явно оказалась для него второстепенной: Двадцать седьмой концерт Моцарта первоначально должен был открывать оба вечера, но прозвучал лишь во втором. И хотя Баренбойм органично

совмещал игру с управлением оркестром, настоящий триумф маэстро состоялся, только когда он стал за пультом.

Впрочем, двух ролей Баренбойму мало: он активно выступает не только как симфонический, но и как оперный дирижер, а недавно Еврейский музей в Берлине удостоил маэстро премии за «Взаимопонимание и толерантность». Один из поводов для получения высокой награды — проект Баренбойма «Западно-Восточный диван», в рамках которого для совместного музицирования ежегодно собираются десятки музыкантов из Израиля и арабских стран.

Среди московских концертов особо следует выделить второй, состоявшийся в консерватории. В первый вечер в зале Чайковского звучали Четвертая симфония Шумана и фрагменты опер Вагнера. В центре внимания был и оркестр сам по себе. Не имело значения ни то, что Шуман великий композитор, но слабый симфонист, ни то, что великолепного Вагнера подали в заведомо ущербной форме «нарезки», — слишком уж безукоризненно оказалось звучание легендарного коллектива. Идеально синхронные струнные, среди которых можно расслышать каждый инструмент, плотная мас-

ФОТО: МАКСИМ КОНЯЕВ/ГАЗЕТА

ЗА ПУЛЬТ ВСТАЛ ДАНИЕЛЬ БАРЕНБОЙМ — ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫЙ ДИРИЖЕР, ПИАНИСТ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

са медных духовых — такое исполнение поднимает практически любую музыку на высший уровень. И все же оказалось, что возможна и иная мера совершенства: ее продемонстрировала Седьмая симфония Брукнера, завершившая вечер в консерватории. Симфонией Брукнера Баренбойм показал, что музыке действительно может рождаться дирижер и что даже такой первоклассный коллектив, как Венский филармонический, может быть лишь орудием в его руках. Безо всякой излишней жестикуля-

ции и работы на публику Баренбойм выстраивал идеальную форму с потрясающими кульминациями и спадами, заставляя даже мажорные эпизоды звучать мрачно и сурово. Второй вечер, в отличие от первого, обошелся без бисов — тем самым маэстро подтвердил, что Седьмая Брукнера для него — наиболее важный пункт московских гастролей. Во вступительном слове к концерту ведущий Святослав Бэлза утверждал, будто европейские оркестры делятся на Венский филармонический и все ос-

тальные. Это явное преувеличение: в Европе как минимум еще два коллектива такого же класса — амстердамский «Концертгебау» и оркестр Берлинской филармонии. Однако уникальный статус оркестра, с 1933 года существующего без художественного руководителя, его постоянная работа в Венской опере и на Зальцбургском фестивале, то, что когда-то им дирижировал сам Малер, — все это позволяет назвать состоявшиеся концерты экстраординарным событием. ГАЗЕТА